

Иерей Иоанн Нефедов

Сохранить преемственность традиции богослужебного книгоиздания

Обеспечение православных священно- и церковнослужителей богослужебными книгами — так иерей Иоанн Нефедов обозначает задачу возглавляемого им Отдела богослужебных книг Издательства Московской Патриархии. Почему нельзя сокращать традиционный Служебник, как вносится правка в богослужебные тексты, как правильно относиться к акафистам и какие инновации появились в издании богослужебной литературы, священник рассказал корреспонденту «Журнала Московской Патриархии».

Из истории церковного книгопечатания

— Ваше преподавание, среди списка богослужебной литературы, которую готовит ваш отдел, значимое место занимает выпуск Служебника. Учитывая, что это очень давно сформированный сборник, закономерен вопрос: как изменения последнего времени, ваш личный пастырский опыт, пожелания и рекомендации священников могут быть адаптированы в его современных изданиях?

— Чтобы говорить о правке или каких-то адаптациях в Служебнике и в других традиционных богослужебных книгах, нужно немного рассказать о том, как вообще устроен процесс богослужебного книгоиздания. До революции богослужебные книги издавали Московская и Санкт-Петербургская синодальные типографии, а также типография Киево-Печерской лавры. И эта работа четко контролировалась Синодальной конторой, находящейся под управлением Святейшего Синода. Справщики синодальных типографий не могли ничего самовольно ни убавлять, ни прибавлять, ни исправлять. Любая правка должна была быть

утверждена Святейшим Синодом и направлена через Синодальную контору в типографию.

Восстановление церковного книгопечатания было начато осенью 1943 года, когда после перерыва был возобновлен выпуск «Журнала Московской Патриархии», а спустя два года, уже после Поместного Собора 1945 года, был образован Издательский отдел при Священном Синоде, на который и была возложена обязанность по выпуску Священного Писания и богослужебных книг. Этот отдел на долгие годы стал центральным и единственным издательством Русской Православной Церкви.

Все богослужебные книги церковнославянской графики подготавливались к печати фототипическим способом с сохранившихся дореволюционных образцов, так как все церковнославянские наборные металлические кассы были уничтожены в годы лихолетья. Не явился исключением и Служебник, который был подготовлен в 1958 году с синодального издания 1911 года. В него была внесена лишь самая необходимая правка: моление о Святейшем Правительствующем Синоде было заменено возноше-

**БОГОСЛУЖЕБНАЯ
КНИГА
НА ПРУЖИНЕ —
ЭТО НАША
ИННОВАЦИЯ,
ДО НАС ЕЩЕ ТАКОЙ
НИКТО НЕ ДЕЛАЛ.**

Фото: Михалша Еремича

нием имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (в то время Алексия I) и вместо поминовения императора и членов царствующего дома помещены моления «о Богохранимемй стране нашей, властех и воинстве ея».

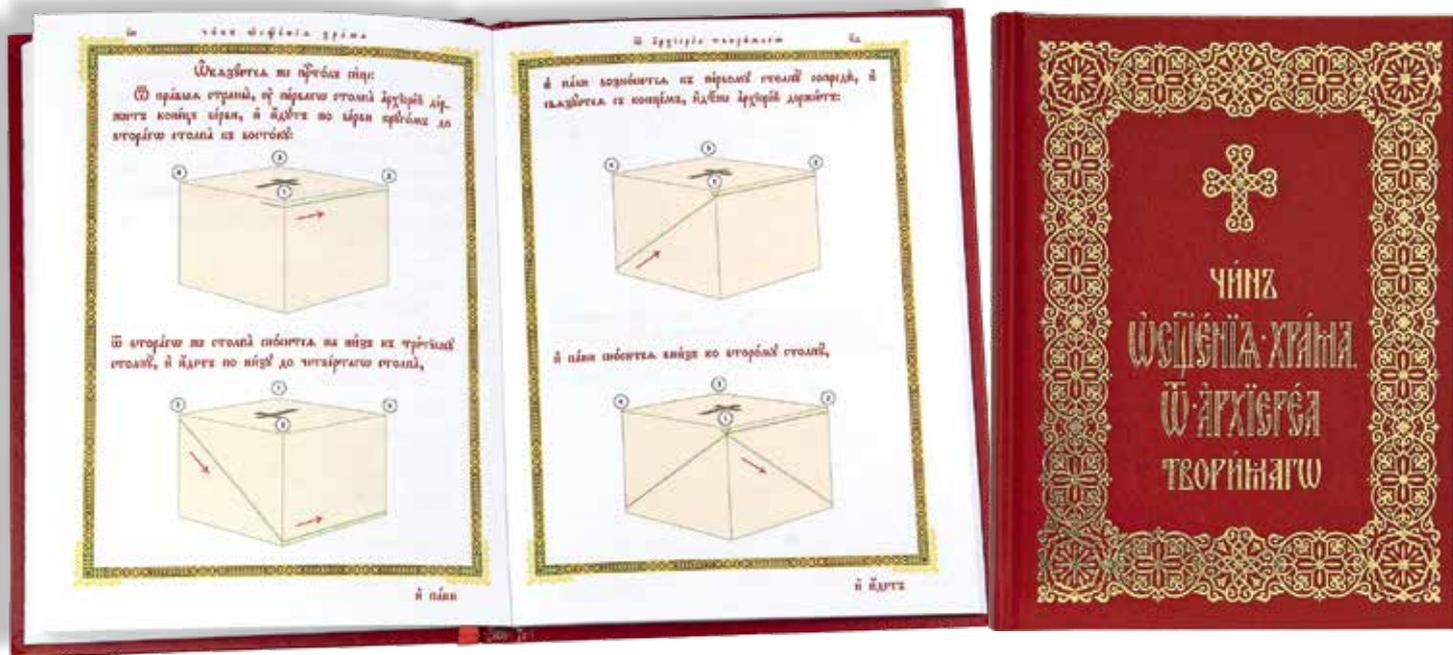
Таким образом, первое после долгого перерыва издание Служебника принципиально продолжает традицию дореволюционного синодального книгоиздания. Эта преемственность обеспечивалась и далее, в каждом следующем издании: могла меняться дополнительная часть Служебника с точки зрения практического удобства и необходимости приложений, могла вноситься какая-то косметическая корректурная правка, но основная, традиционная часть книги оставалась неизменной.

С появлением возможности компьютерного церковнославянского набора началась новая веха в церковном книгопечатании, но опять же — текст нового Служебника набирался с предшествующих изданий. И с тех пор главное церковное издательство особенно блюдет эту преемственность традиции, ничего самовольно не исправляя и не адаптируя. Можно

сказать, что мы стараемся быть определенным гарантом традиционности богослужебных книг. Мы все эти годы особенно тщательно работаем над богослужебным текстом, многократно вычитывая его и проверяя, стремясь к тому, чтобы он не имел никаких ошибок или опечаток. Поэтому нашим книгам можно доверять.

Что касается пожеланий от священников, то они делятся на два типа. Одни священники понимают, каким образом мы издаем богослужебные книги, и свои пожелания дают в русле традиции. Их можно учесть, если они не нарушают ее целостности. А другие хотят радикальных изменений.

Например, что-то добавить прямо в ткань чинопоследования: какие-то прошения, ектенью, молитву. Или, наоборот, убрать что-то «за ненадобностью». Или предлагают все уставные рубрики, которые печатаются красным цветом, изложить на русском языке для удобства и простоты восприятия. То есть звучат такие предложения, реализовать которые мы по статусу официального церковного издательства не можем себе позволить просто потому, что не имеем на это права.

Даже если они очень разумны и интересны. У нас есть благословение Священноначалия выпускать традиционные богослужебные книги в церковнославянской графике, опираясь на прежние церковные издания. Все остальное является другой тематической линейкой, которую мы, конечно, можем выпускать, но это совершенно отдельная издательская программа, которая уже не будет претендовать на статус канонической богослужебной книги Русской Православной Церкви.

Даже если в процессе нашей работы, после обстоятельных прикладных текстологических и исторических исследований, мы установим необходимость внесения изменений в какой-либо текст, то мы должны представить свои изыскания на суд Священноначалия. Мы не имеем полномочий самостоятельно проводить какую бы то ни было богослужебную справку, мы издаем лишь то, что утверждено высшей церковной властью.

— **Вы все же иногда вносите правку без тако-го сложного согласования?**

— Та правка, которую мы вносим сами, принципиально опирается на прецеденты в дореволюционных печатных богослужебных книгах. Исправляем пунктуацию, типографские опечатки. Есть ошибки, которые тиражировались из издания в издание, потому что именно оно было выбрано в Издательском отделе для фототипического воспроизведения, тогда как в других, тоже синодальных, изданиях они уже тогда были исправлены. Мы анализируем книги синодаль-

ных типографий разных лет, многие из которых у нас отсканированы, и в случае обнаружения прецедента вносим исправление и в современную книгу.

— **Встречаются ли в этом потоке предложений и замечаний те, с которыми вам можно выйти на Богослужебную комиссию?**

— Есть, конечно. Но они относятся не столько к книгоизданию, сколько к самому тексту. Да, мы можем выходить с инициативой, но, чтобы аргументированно и взвешенно предоставить предложение в Синодальную богослужебную комиссию и на Синод, нужно предложение это и его контекст очень обстоятельно проработать. Нужно провести научно-исследовательскую работу, которая всегда требует много времени и сил. Очень часто мы этого себе позволить не можем. У нас есть утвержденный издательский план, реализация которого предполагает выпуск тиражей богослужебных книг, а исследовательская работа имеет совершенно другой принцип планирования и распределения ресурсов.

К сожалению, многие этого не понимают и ждут от Издательства каких-то громких и значимых инициатив. В этой связи интересно то, что очень многие, включая священников и даже архиереев, до сих пор воспринимают Издательство по-старому — как Издательский отдел. И искренне недоумевают: что вы там, в «издательском отделе», не сделаете то-то или то-то? это ведь ясно как Божий день! Они судят по времени митропо-

лита Питирима (Нечаева), который возглавлял Издательский отдел с 1964 по 1994 год. Будучи монополистом в церковном издательском деле, отдел под руководством митрополита Питирима решал множество задач, в том числе и научных. Это было другое время, другая конфигурация процесса, другие полномочия. Сейчас Издательство Московской Патриархии, в соответствии с реформой, благословенной Святейшим Патриархом Кириллом в 2009 году, — это именно издательство, с соответствующей конфигурацией процесса и набором задач.

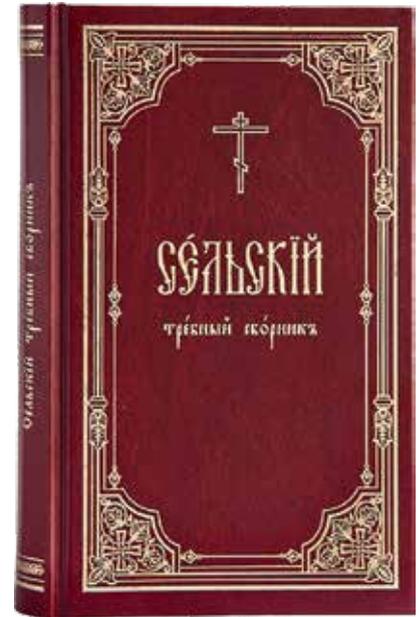
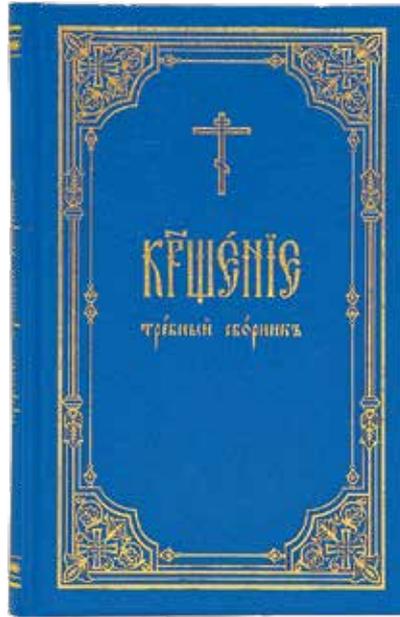
Издательские инновации

— *И все же опять вернусь к теме Служебника. Среди священников давно идут разговоры о том, что классический Служебник перенасыщен информацией, которая увеличивает его объем. Из-за этого во время службы им сложно пользоваться. Можно ли его сократить?*

— Если мы ставим на обложку книги традиционное название «Служебник», то мы должны, конечно, соблюдать формуляр Служебника. Краткий вариант возможен, но тогда нужно ему давать другое название, например «Служебник с сокращениями», «Краткий Служебник» или «Служебник с русскими пояснениями», то есть что-то такое добавлять, что его выводит из свода канонических богослужебных книг. И мы так делаем. У нас есть серия «Служебник в отдельных изданиях», в которой мы выпустили последование каждой Литургии в виде отдельной книжечки. В этой же серии вышло, например, «Последование проскомидии». Издание решено в виде блокнота на металлической пружине. Принцип блокнота позволяет полностью раскрыть книжку и не заботиться во время совершения проскомидии о том, чтобы она не закрывалась, как это обычно бывает с любимым Служебником в твердом переплете. Мне как священнику это хорошо знакомо.

И от других священников я неоднократно слышал, что очень неудобно, когда, вынимая частички из просфор, приходится постоянно чем-то тяжелым прижимать раскрытый Служебник, чтобы он не закрывался в самый неподходящий момент.

Богослужебная книга на пружине — это наша инновация, до нас еще такой никто не делал. При гарантированном сохранении традицион-

ного последования проскомидии, мы постарались представить его максимально понятным и удобным для священника способом. В основной полосе идет традиционный церковнославянский текст Служебника, а на полях даны схематические изображения просфор в порядке их следования при поминовении: где какую надо брать. Изъятие частиц из девятичинной просфоры, которое, в силу разных причин, вызывает путаницу, мы еще больше визуализировали, то есть наглядно показали, какую частицу на каком прощении нужно вынимать и в каком порядке полагать на дискосе.

Я знаю, что многие священнослужители полюбили это издание. И мы собираемся линейку таких изданий продолжать. Например, нужно было бы выпустить последования малого и великого освящения воды, какие-то требные чины. Запрос от духовенства на такие издания есть.

— *Среди священников востребованы изданные вами так называемые требные сборники, в том числе их карманный вариант. Как возникла эта серия?*

— Это как раз тот самый случай, когда мы берем из классического Требника нужные чинопоследования определенной тематики и komponуем из них сборники, чтобы, совершая то или иное чинопоследование, не нужно было держать в руках весь «кирпич» Требника. На данный момент вышли требные сборники «Крещение», «Венчание», «Панихида», «Освящение храма»,

«Сельский» требный сборник, удобный сборник «Чины избранный». В таких сборниках у нас есть определенная свобода и пространство объема, чтобы более удобно сверстать текст, подобрать состав и расположение частей, дать необходимые сноски и практические подсказки. При этом любые сноски и комментарии излагаются принципиально на церковнославянском языке, чтобы не выбиваться из общего строя книги.

Например, в требном сборнике «Панихида» мы изложили чинопоследование панихиды отдельно «по единому», отдельно «по многим», чтобы священнослужители не путались в грамматических формах. Поместили туда заупокойные каноны, потому что по уставу панихиду полагается совершать с каноном, и сейчас есть немало священников, которые служат уставные панихиды, особенно в дни особого поминовения усопших.

Выпускаем мы чины Требника и отдельными книжечками. Вышли чины отпевания священников, отпевания мирских людей, что тоже оказалось востребовано. На отпевание священника, если он был всеми любимым и почитаемым, может собраться очень много священнослужителей (в Москве, по крайней мере, так происходит). И вот каждому священнику дают такую книжечку или по две на каждый ряд, и человек может спокойно сосредоточиться на молитве, не листая и не ища нужную страницу, как в обычном Требнике, где из-за ограничения объема читаешь: псалом такой-то — зри там-то, ектеня малая — зри там-то, без конца надо листать. А не ту ектеню или молитву произнес — тебя начинают закономерно поправлять: что ты говоришь? Наша книга сводит эти неприятные ошибки и неудобства практически к нулю, поскольку все изложено по порядку, без сокращений и отсылок.

Еще хочется упомянуть про отдельное красочное издание «Чина освящения храма, от архиерея творимаго». В нем мы прямо в тексте «на ряду» поместили наглядные цветные схемы этапов обвязывания престола вервием (веревкой), которое чаще всего вызывает путаницу и множество неприятных заминок при великом освящении храма. Это востребованное, но необычное решение тем не менее очень органично смотрится с традиционным церковнославянским текстом.

— *Богослужебная комиссия в этом году планирует рассмотреть около двадцати новых*

богослужебных текстов и чинопоследований, среди которых последование чина погребения диаконов, особые прошения и молитвы на окончание учебы и другие. Эти тексты нужно обработать и издать. Как здесь строится ваша совместная работа с Комиссией?

— После того как Священный Синод утверждает эти тексты, они поступают к нам с официальной выпиской из соответствующего журнала Синода. Как только это произошло, мы начинаем необходимую издательскую подготовку этих текстов, а затем включаем их в состав будущих тематических сборников или в состав уже издающихся при их следующем дополнительном тираже.

Восстановление церковного книгопечатания было начато осенью 1943 года, когда после перерыва был возобновлен выпуск «Журнала Московской Патриархии», а спустя два года, уже после Поместного Собора 1945 года, был образован Издательский отдел при Священном Синоде, на который и была возложена обязанность по выпуску Священного Писания и богослужебных книг.

Но поскольку выход бумажной книги зависит от множества факторов, в том числе от распространения прежнего тиража, мы все новые тексты оперативно публикуем на сайте, который специально создали для этой цели в 2011 году. Он называется «Новые богослужебные тексты» (nbt.ror.ru). Там можно не только прочитать, но и распечатать и скачать нужный текст как в гражданской, так и в церковнославянской графике.

Акафист — это молитва

— *Подготовка к печати акафистов — тоже работа вашего отдела. И вам знакомо бытующее среди церковных людей неоднозначное отношение к этому жанру. Во многом оно сформировано низким уровнем некоторых текстов. Каково ваше отношение к акафистам? Насколько сегодня они востребованы и всякому ли святому нужен акафист? Не подменяется ли часто молитва чтением акафиста?*

— Молитва — многоплановое понятие. Молитва — это пребывание в памятовании о Боге, в постоянном осознании себя пред очами Его, в сердечной обращенности к Нему, которая в том числе выражается и словесно, и богослужебно. Как сказано замечательно о праведниках в Библии, «он ходил перед Богом» — в широком смысле это тоже молитва. Так что акафист нельзя противопоставлять молитве, акафист — это тоже молитва.

Что касается каноничности, то да, считается, что акафист — это такая форма, всем любимая, но неканоничная, она стоит как бы вне церковного богослужения, так скажем. За исключением Великого акафиста, помещаемого в Триоди Постной на утрени субботы пятой седмицы Великого поста.

Однако акафисты очень востребованы, потому что в них язык проще, чем в канонах, построение фраз проще, форма проще. Постоянно повторяющееся «радуясь» с разными вариациями восхвалений и прошений современным людям структурно понятнее, а многократные прямые обращения, заканчивающиеся «долгожданным» рефреном, очень радуют и согревают сердце. Поэтому акафисты так буйно расцвели еще до революции, и сегодня мы имеем огромное их количество. Я думаю, что здесь не нужно подходить формально и законнически. Людям нравится — и хорошо. Главное, чтобы они молились, я так считаю.

Нужен ли акафист каждому святому? Думаю, что такой цели никогда не было. Акафисты появляются не потому, что нужно каждого святого по списку месяцеслова почитать таким гимном. Акафист чаще всего как возникает? Вот человека постригли в честь какого-то святого, и он хочет написать акафист этому угоднику Божию. Акафист написать всегда проще и легче, чем целую службу или даже один канон. Или же храм возродили или построили заново, и он в честь такого святого, которому не написан акафист, или в честь новомученика Церкви Русской XX века. В храме могут находиться мощи этого святого или святой, редкая чтимая икона. Какая наиболее близкая для большинства людей форма и богослужения, и почитания, и прославления, и молитвы? Это молебен с акафистом: и по продолжительности, и по понятности, и по форме — по всему. Вот люди и пишут акафи-

сты: где священники, где диаконы, где монахи и монахини, где миряне, и каждый в меру своих способностей.

Но при кажущейся простоте формы акафист не так-то просто одолеть, насытить содержанием, чтобы это не было переливанием из пустого в порожнее или, как говорят, толчением воды в ступе. Поэтому очень много акафистов, которые весьма сомнительны по своему богословскому содержанию и скудны и неуклюжи в литературном плане. Часто автор собирает со всех акафистов, которые ему нравятся, множество эпитетов, обращений, сравнений, словесных шаблонов и начинает их применять к выбранному «адресату». Но он даже не осознает, уместно ли это, или, напротив, думает, что так и надо.

— Как быть с низким качеством некоторых текстов акафистов?

— Как с любым словесным литературным творчеством. С одной стороны, невозможно запретить человеку что-то написать и распространять, особенно в эпоху интернета. С другой стороны, сама жизнь все расставит по своим местам. В рамках церковного регулирования печатных изданий акафистов большинство таких низкопробных текстов не получают церковного одобрения. Уже несколько лет при Издательском совете Русской Православной Церкви существует Рабочая группа по кодификации акафистов и выработке норм акафистного творчества. В задачу этой группы входит рассмотрение акафистов, необходимая редакция и представление их от Издательского совета на рассмотрение и утверждение Священного Синода. Акафисты, которые не соответствуют базовым критериям этого жанра и которые иногда легче переписать заново, нежели отредактировать, рекомендуется отправлять на доработку авторам. Таким образом, акафисты низкого качества не получают общецерковного одобрения и остаются чаще всего в той зоне использования, где и были написаны. А те, которые имеют в себе и богословскую мысль, и продуманное построение, и в целом достойную литературную реализацию, соборно редактируются, насколько это видится необходимым, и рано или поздно получают благословение Священного Синода к общецерковному употреблению.

Елена Алексеева